

Вот уже десятый раз за сегодня Рол Блэкбёрн шёл на корточках через этот длинный, каменный коридор.

Он постоянно останавливался. Не из-за колебаний или страха, а потому что искал где шагнуть так, чтобы не затрещал пол. Акустика Бревлогова – этой грёбаной тюрьмы – делала бесшумные движения просто невозможными. Коричнево-чёрный пол, как и многие стены, был из бетона. Каждый шаг разносился, по ощущениям, на всю площадь тюрьмы. А охрана сновала повсюду.

Поэтому трюк, как он решил, был в том, чтобы двигаться только тогда, когда движется кто-нибудь ещё – скрывать свои шаги за шагами надзирателей.

Пока что работало неплохо. Медленно, но стабильно. Благодаря кольцу невидимости операция по спасению заточенных родных из этой тюрьмы всё ещё не дошла до битвы.

«Всё ещё».

Рол сомневался примерно на ноль целых, ноль десятых процента, что начало полнолунной жопы – лишь вопрос времени. Поэтому он так старался действовать осторожно. Чем больше удастся освободить воинов перед началом неизбежной битвы, тем лучше она пройдет.

В общем-то, такова была суть их плана.

Тюремщиков слишком много для скрытного побега, особенно когда на их стороне лишь несколько колец невидимости, а освободить надо четыре сотни рейнлордов.

К счастью, воинов освободить немного проще, чем гражданских, потому что большинство из них – просто замороженные головы. Надзиратели явно не так внимательно относились к холодильникам, как к клеткам с живыми людьми.

Первоначальная разведка показала, что своей главной задачей надзиратель холодильных комнат считал толкание карандашей по столу. Этот тощий как рельса мужик в очках по имени Арино дважды в день, с рассветом, а потом под закат, проходил через каждую комнату и помечал заключённые головы по очень длинному списку.

Слово «утомительная» казалось слишком весёлым для его работы. Но Арино выглядел вполне довольным. Никогда не жаловался, всегда вёл себя с коллегами формально и вежливо.

В общем-то, он не был проблемой. В отличие от десятков, если не сотен надзирателей вокруг него.

Многие из которых были слугами. Вообще, Рол подозревал, что слугами были все, просто никак не мог этого подтвердить. Их жнецы могли находиться где угодно и заниматься чем

угодно.

В этом и проблема слуг. Слишком легко им притвориться гражданскими. Рол и сам пользовался этим трюком, но сидеть по другую сторону забора оказалось не так прикольно. Его уже тошнило от паранойи, пока он пытался понять, кто из врагов самый опасный.

Информации об охране Бревлогова у них практически не было. Он надеялся, что Частная Военная Полиция Риджмарка поможет, но оказалось, что эта тюрьма доставляла проблем даже им. В ней царила безостановочная активность, охрану постоянно меняли – в основном из-за плотной связи этого места с Ванталэйской Военной Полицией, воюющей сразу на несколько фронтов.

По информации ЧВПР, ВВП использовали это место не только как тюрьму, но и как награду или наказание для рядового состава своих сил. Временный пост здесь мог считаться наградой, потому что давал шанс уйти подальше от поля боя и насладиться потрясающими горными видами, свежим воздухом, и достойной едой.

Но ещё он мог считаться наказанием, потому что некоторые виды работ здесь ужасали всякое воображение. Например, чистка канализации, которую, в дополнение ко всем очевидным «плюсам», населяли знаменитые ванталэйские навозные жуки, размером с кулак и издающие жуткие шипящие звуки, если их потревожить. Это не говоря об их любви кусаться. Сильно. Хотя укусы рядом не стоял с инфекцией.

Рол знал об этом из первых уст, потому что уже вдоль и поперёк исследовал проклятые всеми богами тоннели. Единственную уязвимость тюрьмы – да и то, не слишком большую. Внутри тоже хватало надзирателей, затесавшихся среди уборщиков – или исполняющих их роль. А ещё это был грёбаный лабиринт. Рол уже более-менее запомнил тоннели, но если придётся вести кого-то за собой, шансы потеряться значительно возрастут.

Откровенно говоря, они даже до сих пор не были уверены в том, что делать с гражданскими. Каждая встреча заканчивалась спором о том, как же, собственно, с ними поступить – забрать первыми или сначала вытащить воинов. С одной стороны, если освободить воинов, то они помогут с операцией. С другой, если начнётся битва, то гражданские, застрявшие в тюрьме, будут в большой опасности.

А это делает битву ещё сложнее.

Но им реально требовалась сила, поэтому они наверняка пойдут за воинами. К тому же, даже если попытаться вытащить их первыми, безопасность это гарантировать не будет. По факту, стоит кому-то заметить беглецов, и вот тогда начнётся реально опасная битва.

Впрочем, главной проблемой всё ещё были пленённые жнецы. В Бревлогове для них построили отдельный блок с клетками, и вот там охрана действительно поражала. Самые отменные тюремщики несли свой дозор за жнецами.

Единственный плюс был в том, как легко удавалось добыть информацию о них, в основном из-за того, что обычные надзиратели любили сплетничать о «монстрах Блока У».

Поначалу все относились к так называемым «монстрам» с сомнением. В конце концов, обычные надзиратели наверняка считали монстрами совсем не то же, что и рейнлорды.

Но к своему большому неудовольствию они узнали, что да, там на страже действительно стояли известные монстры.

Сейчас Рол провожал взглядом Ниро Блатта. Скулами этого мужика можно было гранит на блоки резать, а в глазах-бусинках не ощущалось ничего человеческого.

Блатт в основном прославился своей привычкой делать из жертв гротескные реставрации. Выигрывать в бою с его точки зрения мало, по всей видимости. Нужно было заодно выставить проигравших напоказ, прибав к кресту или сняв кожу – лишь иногда после их смерти.

Не из тех, кто известен за милосердие, иными словами.

Рол очень хотел воспользоваться шансом и нейтрализовать его прямо сейчас. Нападение со спины – прямо по шее – явно бы сработало.

Но это был риск. И не своей жизнью. Если он каким-то образом провалится и не убьёт его одним ударом, то всё сразу покатится в ад. Или другой надзиратель может заглянуть невовремя.

Поэтому он просто наблюдал за тем как ублюдок проходит мимо.

«Блок У» был охренительно массивным. Лестница вела в помещение, напоминающее закрытый стадион, сидения в котором заменяли камеры. Ряды поверх рядов камер. Крошечных, не больше будок. И наглухо закрытых. Чтобы не выпустить жнецов. Любое отверстие позволило бы их эфемерным телам протиснуться.

А с таким количеством камер, попробуй ещё найди, где кого держат.

Это и было главной задачей разведчиков. Они изучали тюрьму и искали любую информацию о местоположении нужных пленников.

К счастью, надзиратели этого адского места довольно хорошо работали над сохранением информации. Было очень легко расслабиться и не записывать никаких имён – жнецы явно не слишком сотрудничали. Они могли просто ничего не говорить и попробуй тогда разберись, кто из них кто. Возможно, именно по этой причине они нашли в записях не все имена.

По крайней мере, они надеялись, что причина в этом.

Кроме того, была вполне реальная вероятность, что Авангард попросту передал не всех пленённых рейнлордов. Рол очень надеялся вытащить всех разом, но ему, как и остальным, приходилось сдерживать ожидания. Чудо, что им удалось найти хотя бы кого-то, тем более так быстро. Никому не хотелось возлагать слишком большие надежды.

Кроме лорда Элроя, пожалуй. Рол не был уверен в психологическом состоянии этого человека.

В итоге они решили освободить всех жнецов до последнего, каких получится, рейнлордов или нет. Иначе будет слишком легко кого-то упустить.

Но до того момента требовалась точность. Чем дальше в лес, тем труднее будет вытаскивать жнецов, а они хотели использовать элемент неожиданности на максимум перед тем как битва начнётся.

Так что первыми жнецами на спасение выбрали тех, у кого слуги среднего уровня силы. Довольно полезные ребята, но главные призы – это Вен, Лоногрен, и Джостомир. Жнецы Октавии Редуотер, Райены Мерло, и Сантоса Забата. Три сильнейших рейнлорда из захваченных в плен, и не удивительно, что все трое были главами своих домов.

Насколько знал Рол, так было всегда – с исторической точки зрения. Рейнлордов вела сила. Довольно редко сильнейший член дома отказывался от лидерства.

Одна из многих причин того, почему кузен Мельчор был таким странным.

Рол как-то спрашивал его об этом, однажды. О том, почему он отказывается занять своё место в иерархии.

«У каждого есть своё место, но не все хотят это признавать. Слишком часто люди или слишком амбициозны, или не имеют никакой веры в себя. Я не из тех, и не из других. Я точно знаю свою цену. Знаю, что могу сделать для этой семьи, и что не в моих силах. Моей ролью всегда будет поддерживать и наставлять»

Даже после смерти Измаила, Мельчор отказался вести их за собой.

И многих в семье Блэкбёрн это не слишком устроило. Рол, со своей стороны, пытался просто не думать лишнего. Если роль великого кузена Мельчора – это поддерживать и наставлять, то его роль – делать так, как сказано.

Шаги рядом остановились, остановился и Рол. За его безопасность в этом месте отвечал только покров кольца невидимости, так что накопившаяся тревога заставила сердце биться

быстрее. Ему казалось, что любой из тюремщиков мог вдруг повернуться и посмотреть прямо на него.

Шаги вернулись, пошёл и он, пытающийся спуститься ниже, к центру Блока У. Там концентрировалось больше всего надзирателей, следовательно и самые важные пленники там.

Было ужасно страшно, мягко говоря, но он был готов к этому. Разговор с Дональдом Элиасом перед операцией помог. Старик умел говорить то, что людям требовалось услышать.

«Для успеха в такой задаче нужно крепко взяться за свой настрой. Испытывать страх нормально – на самом деле, это даже поможет тебе. Страх обостряет чувства. Пытайся не подавить его, а использовать. Сделай страх своим преимуществом»

Да. Больше надзирателей – больше шагов. Не нужно останавливаться. Нужно просто идти. Единственная опасность – наткнуться на кого-то, но это не так и просто. Только на узких лестничных пролётах есть опас-

Он во что-то врезался. Да ещё и с такой силой, что ему пришлось схватиться за деревянные перила, затрещавшие под навалившимся весом.

Мозг уже искал объяснение. Во что он врезался? Нигде вокруг ничего не было. Он не терял бдительность. Полностью сосредотачивался на каждом надзирателе вокруг. Так как...?

Ещё один невидимка?

Понимание заставило ноги двигаться. Прочь от лестницы. В уровень камер, мимо которого он проходил. Немного выше дна Блока У.

Это было неправильно. Он знал, что прямо сейчас ещё несколько рейнлордов использовали кольца невидимости, но пути каждого были скоординированы заранее. Никого из них не могло быть здесь и сейчас.

Об этом свойстве колец, не позволяющем видеть друг друга, они позаботились с самого начала.

Так в кого, чёрт возьми, он врезался?!

Нужно было успокоиться и оценить ситуацию. Охрана патрулировала повсюду, если потерять бдительность, он ещё и в одного из них врежется.

Просто в этом не было никакого смысла. Не могли же они ещё и невидимых надзирателей использовать? Для какой цели? Или это был кто-то совсем иной? Третья сторона?

Какое-то невозможное совпадение.

Рол вжался в стену, чуть не врезавшись ещё в одного человека, в этот раз видимого. Тот прошёл так близко, что он почувствовал его одеколон.

Наконец Рол прекратил идти совсем, чтобы отдышаться и собраться с мыслями.

Центр уже рядом. Это известно. Ряды камер стояли перед ним, дожидаясь, когда кто-нибудь их откроет. Жнецы рейнлордов могли быть в любой или в каждой из них. Какой это был этаж? Второй?

Думай. Думай.

Из собранной ими информации он помнил, что двое их жнецов находились здесь. Как минимум двое. Вена, Лоногрена, и Джостомира в записях найти не удалось, но они явно где-то здесь. Если не на втором этаже, то на первом точно.

Однако с таким количеством внимательных глаз открыть клетку будет непросто. К тому же, без ключей. Хотя они ему вряд ли понадобятся.

Хм-м. Да. Он изучил одну из камер и нашёл то, что искал. Слабину. Может, не для обычных людей, но для него? Ещё какую.

Массивные петли были для него проще маленьких. Немного манипуляций с трением и вытащить болты будет не труднее, чем сосиски из хот-догов. Полностью дверь вряд ли откроется – помешает замок – но жнецу достаточно и небольшой щёлочки.

Хотя это привлечёт немало внимания, поэтому сначала требовалось чем-то отвлечь людей. Но не слишком сильно, иначе на ноги встанет вся тюрьма.

Чуть-чуть шума хватит. Может, протекающей трубы. Нужно было только найти подходящ-

— Копыто убрал, баран!

Внезапный голос на валганском разрезал тихие шепотки как нож, притянув внимание Рола к тому самому направлению, с которого он только пришёл.

— Да я тебя пальцем не тронул! Клянусь!

— А, ну да! Мне просто показалось, что ты меня ткнул, дятел!

Рол осмотрелся ещё раз. Слишком вовремя всё это произошло. Мог ли этот невидимка быть союзником?

Маловероятно. Даже если так, как он мог узнать, что ему сейчас требовалось отвлечь внимание?

— Может, другой кто?

Впрочем, он всё равно решил не тратить время зря. Камера перед ним была простейшим кандидатом, хотя и в ней предстояло позаботиться о четырёх массивных болтах.

Он взялся за верхний двумя пальцами и сосредоточился. Его надежды оправдались, болт вышел как по маслу.

— О, реально? Ну-ка, народ? Кто меня ткнул? Хватило смелости на это, может, хватит и на признание? Давайте, говорите! Обещаю, убью быстро!

Господи, этот мужик реально не любил, когда его трогают. Но Рол со всех сил старался сосредоточиться на задаче. Вот уже третий болт покинул свою петлю.

— Это был я.

Новый голос заставил Рола колебаться. Потому что в этот раз был не только голос, но и чувство тоже.

Внезапное, сдавливающее чувство.

И он повернулся как раз вовремя, чтобы увидеть как человек возникает из ничего. В чёрных очках, тапочках, шортах, и тропической рубашке, с рукавами едва прикрывающими подтянутые, загорелые руки.

Все теперь смотрели на него.

— Ну? — спросил мужчина, шагнув к кричавшему надзирателю и толкнув его пальцем в плечо.  
— Ты говорил, что убьёшь меня, верно? Давай. Я жду.

С этого угла Рол видел только профиль лица, но в дополнение к известному наряду, жуткому ощущению внутри, и изображениям главных угроз Избавления, он в точности понял, кто это был такой.

Вандерберк. Один из самых могущественных и опасных слуг во всём мире.

Ситуация немедленно изменилась. Рейнлорды, конечно, знали, что Вандерберк в Ванталэе, но его не должно было быть здесь, в Бревлогове. По их самой последней информации он на восточном фронте, ведёт за собой нападение на Цзакою. Рол услышал это только вчера.

Весь Блок У пропитала мёртвая тишина. Надзиратели, по всей видимости, тоже понимали, на кого они смотрят.

Кричавший решил заткнуться и отойти с пути.

Вандерберк улыбнулся.

— Ха. Умный человек.

Ролу потребовалось пялиться широко раскрытыми глазами ещё секунду, прежде чем он наконец пришёл в чувства и попытался доложить жнецу голосом, не выдающим, что штаны вот-вот примут коричневый цвет:

— «Вандерберк в тюрьме. Я вижу его прямо сейчас».

— «Вали оттуда нахер», — ответил Аруморо.

Рол не знал, как на это ответить. Он ногами пошевелить не мог. Чёрт, да просто мысль сформировать в голове было непросто. Он тупо стоял, с четвёртым болтом в невидимой руке, и слушал точно так же, как все остальные.

— Теперь, когда я заполучил ваше внимание, — продолжил Вандерберк, — мне бы хотелось, чтобы вы распределились и очень тщательно исследовали каждую комнату. Я уверен, что здесь рыщет маленькая крыска. Невидимая — прямо как я только что был.

О нет.

— Тот, кто её найдёт, будет вознаграждён. Щедро.

— «... меня слышишь?!» — кричал Аруморо. — «Рол! Ответь мне! Ты ещё жи-»

— «Я в порядке», — сумел он ответить. К счастью, четвёртый болт тоже был невидимым, пока находился в руке. Поэтому отправился в карман. — «Но он знает, что я здесь и приказал всем искать невидимку».

— «Выбирайся!»

— «Это не так просто. Они повсюду».

Он говорил буквально. Один человек стоял в шаге за его спиной.

— «Все идут к тебе. Ты сейчас в Блоке У, верно?»

— «Нет!» — крикнул Рол, ноги снова начали двигаться — правда он не знал куда, они просто шли прочь от Вандерберка. — «Для боя ещё слишком рано!»

— «Просто спрячься, пока остальные не доберутся»

Он стиснул зубы. Нельзя позволять Аруморо снова его игнорировать.

— «Скажи всем, чтобы ждали! Я сейчас в порядке! Я дам знать, если и когда мне понадобится помощь!»

— «Рол, не будь-»

— «Все здесь ставят на кон свою жопу! Не проси всё к херам просто из-за заботы обо мне! Мы оба знаем, что я не настолько важен! И прекрати меня отвлекать! Мне нужно сосредоточиться»

К счастью, больше жнец ничего не сказал. Но вряд ли потому, что услышал.

По какой-то совершенно непостижимой причине Рол обнаружил, что идёт к лестнице спускающейся вниз вместо того, чтобы подниматься вверх, к выходу.

Он шёл к первому ряду.

Сам не понимая почему. Просто шёл. Едва думая головой. Что вряд ли хорошо, но он хотя бы сохранял спокойствие. Кажется.

Охрана распределилась и искала его. Махала руками в воздухе, видимо надеясь случайно наткнуться.

Он подошёл к ближайшей камере и вжал голову, когда рука тюремщика потянулась к его лицу.

Некоторые использовали свои силы — материализовывали облака пыли и дыма. К счастью, это им только мешало. Весь лишний мусор в воздухе озадачивал ещё больше.

По крайней мере, пока.

Откровенно говоря, с учётом того, сколько тюремщиков было внутри, Рол чувствовал безысходность. У него появилось довольно сильное ощущение, что рано или поздно его найдут. Скорее рано.

Он мог бы спрятаться в камере для жнецов, но они были очень малы, а внезапно открывшаяся дверь явно привлечёт внимание.

Хотя их можно было использовать в качестве отвлекающего манёвра. Этим он и занялся, начав откручивать болты у дверцы первой попавшейся камеры.

Только не до конца, а так, чтобы они были готовы внезапно выпасть.

Для начала он осторожно отошёл от двери и пошёл работать над следующей, продолжая уклоняться от хватающих рук.

Вскоре и эта дверца была подготовлена, а он взялся за третью.

Сколько из них предстояло открыть, было загадкой для него самого. Планирование сейчас не входило в его возможности. Он просто делал, что мог. И когда время придёт, все болты выпадут разом.

Он услышал шум по другую сторону блока, но дым и пыль там стали такими плотными, что люди сами ничего не понимали. Судя по крикам, началась драка.

На мгновение он подумал, что Аруморо всё-таки послал кого-то из его товарищей. Но нет, просто пара дерущихся тюремщиков.

Вдруг появилось больше пыли, в этот раз прямо на нём.

Не хорошо. Он и так не понимал, куда двигаться, пока всюду его пытались схватить руки, но теперь его могли увидеть.

Он лёг. Прямо на живот. И пополз дальше.

Большинство искали на уровне глаз или даже на крышах клеток, видимо решив, что он мог забраться на одну из них.

Так что вариант был неплохим, но далёким от идеала. Ползать по полу, пытаясь не попасть под наступающие ноги то ещё—

Кто-то его пнул.

— Эй, это что?!

Рол не стал останавливаться. Вместо этого он пополз быстрее и прикрыл свою ошибку единственным, чем только мог.

Хлопнув по полу, он превратил бетон в практически не имеющую трения поверхность. Весь первый этаж, не считая овала под ним, стал более скользким, чем каток.

Надзиратели всюду вокруг тут же начали падать, хватаясь то за перила, то друг за друга, беспорядок превратился в хаос.

Что ж, это сработало. Вот теперь все были достаточно отвлечены.

Он использовал этот шанс, чтобы спрятаться в углу и снова применил свою способность, в этот раз начав подниматься прямо по стене.

Этот трюк был тем ещё адом ощущений. Увеличенное трение заставляло его руки прилипать к любым поверхностям, но он ничего не мог сделать с весом целого тела, держащимся на коже ладоней. А ещё нужно было постоянно то увеличивать трение, то отключать, иначе он либо застрял бы, либо упал.

Повезло ещё, что на нём были перчатки. Так взбираться становилось гораздо труднее, зато почти не больно. Достойный обмен.

Забравшись на ряд клеток со жнецами, он сел на край и осмотрелся. С высоты открывался прекрасный вид на сотворённый им хаос. Как сцена из беззвучных комедий прошлого – десятки людей скользящих по бетону и врезающихся друг в друга, в новых и новых безуспешных попытках устоять на месте.

Надзиратели этажами выше заметили это, но никто пока не понимал, что происходит или что с этим делать.

Рол был доволен своей работой, но нужно было двигаться, пока отвлечение внимания ещё работало. Заметив путь к этажу выше, он продолжил подниматься дальше.

— «Статус, Рол», — прозвучал голос Аруморо.

— «Пока норм», — ответил он.

Жнец явно хотел сказать что-то ещё, но не сказал.

Отвлечение внимания работало чудесно. Он бы хотел поступить так же на втором и третьем этаже, но чувствовал, что выдаст этим свою позицию. А ещё Вандерберк куда-то пропал – наверняка снова стал невидимым.

Только на четвёртом этаже голова начала работать нормально. И он видел выход. Недалеко. До него можно было достать. И он действительно двигался к нему в этот раз, а не наоборот. Это явно плюс.

Он поднялся по ещё одной стене до пятого ряда, затем до шестого, немного задержавшись, пока пройдёт пара надзирателей, махающих руками, и продолжил подниматься дальше. До седьмого, восьмого.

Пока вдруг не застрял. Буквально.

Как он ни пытался шевельнуть мышцами, как ни старался двигаться, удавалось только подёргиваться на месте.

— Тц-тц, так близко, — сказал Вандерберк – в метре от него, не дальше.

Рол даже голову повернуть не мог, чтобы убедиться. Хотя едва ли это требовалось, потому что мгновением спустя он вошёл в реальность прямо перед ним.

— А прикольно у тебя получилось, на первом этаже. Довольно раздражающая сила, приятель. Не против назвать мне своё имя?

Даже если бы он мог, то ни за что бы не стал отвечать на это.

Что сейчас действительно требовалось сделать, так это сообщить Аруморо, что его схватили. Стандартная процедура с точки зрения операции.

Но он понимал, что в таком случае его родня ворвётся сюда вихрем и устроит полнейший хаос. А удастся им победить Вандерберка или нет – вопрос открытый.

Отчасти ему хотелось верить, что да, они смогут. Но его жизнь не стоила такого риска.

Откровенно говоря, его жизнь не стоила никакого риска. Просто безымянный идиот и неудачник, никогда ни с чем не справлявшийся в своей жизни.

Вандерберк моргнул и щёлкнул пальцами.

— А, точно, извини. Вот.

Рол почувствовал, как давление вокруг челюстей ослабло. Хотя остальное тело осталось таким же неподвижным.

Он решил не использовать открывшиеся возможности.

— М-м, молчишь? Так не пойдёт Я, знаешь ли, люблю играть с добычей. По правде говоря, даже известен за это. Поэтому давай, поиграй со мной, может поживёшь немного дольше. Неплохой обмен, а?

Ну. Рол правда любил поболтать.

— Ты разве сейчас не должен быть в Риджмарке или Цзакое?

— О? — улыбнулся мужчина. — С чего это ты так решил? Послушал пару дезинформированных птичек, м-м? Спасибо. Я рад, что мои старания не прошли даром.

Хм-м. Небольшое подстрекательство могло помочь:

— Без тебя Тюремщик Риджмарка порвёт ваши силы на части.

— Тц. Знаешь, я вообще-то надеялся, что он будет здесь. Было бы логично, да? Тюремщик? В тюрьме? Видимо, тогда он бы слишком подходил своему прозвищу. Хе-хе. Если только ты не пытаешься меня обмануть и он правда тут. Вот это была бы просто конфетка.

— Ну, ты сильно не унывай, если сладостей не получишь.

— Ой, что я, по-твоему, брюзга какой? Эмо-бой? Да никогда. И раз мы уже так хорошо знакомы, может, покажешь своё личико, м-м? Дашь взглянуть на тебя? Пожалуйста-пожалуйста?

Хм. Значит, он всё-таки не мог видеть сквозь невидимость. Тогда как же поймал?

— Я бы с удовольствием, но, как бы сказать, смущаюсь очень. И это ещё ничего, но я просто охренеть какой уродливый. Не хотелось бы травмировать тебя навеки своей шокирующей физиономией.

Вандерберк усмехнулся и сказал:

— А если я на мизинчике пообещаю не смеяться, покажешь?

— Ох, до чего доброе предложение, но увы, вряд ли получится.

— Хе-хе. К несчастью, я вынужден настоять.

— А я, боюсь, вынужден настоять на обратном. Контр-настоять, если можно так выразиться.

— А ты довольно забавный для рейнлорда.

На это Рол не смог ответить. Мозг остановился на мгновение. Ублюдок и так всё знал.

— Не думал, что у вашего рода есть чувство юмора. Каждый раз, как я встречался с кем-нибудь из ваших в прошлом, вы казались мне такими мрачными тучками. Хотя, зная откуда вы родом, ничего странного, да?

Рол всё ещё не знал, что сказать. Вандерберк правда понял, кто они такие? Или просто угадал? В любом случае, он не хотел ничего ни подтверждать, ни отрицать.

— Чего это ты так притих, дружище? То был как птица-говорун, а теперь рыба-молчун. Не догадывался, что я так много про тебя знаю? Или я тебя чем-то оскорбил? Господи, только не это.

Нужно было ответить. Иначе он показывал слабость.

— ... А ты уверен в своей информации, как посмотрю.

— Ну да, почему нет? Я вообще по жизни уверенный парень. Одна из моих лучших черт. А это о многом говорит, потому что у меня дохренища замечательных черт.

Твою мать. Рол хотел хотя бы узнать что-нибудь полезное об этой ситуации, но Вандерберк ничего не выдавал.

— С чего ты решил, что я рейнлорд?

— По множеству причин, не меньшая из которых в том, что мы уже много недель за вами наблюдаем, ребята. Вы же не думали, что ваши стычки с Фаддеем пройдут незамеченными? Нужно было убить его при первой встрече. А, и ещё есть одна такая малипусенькая мелочь, буквально горсточка рейнлордов в этой тюрьме. Не нужно быть таким гением как я, чтобы соединить эти точки – хотя лишним не будет.

Значит, о пленниках он тоже знал.

Блядь.

— Честно говоря, ничего не понимаю, — попытался Рол. — Такой человек как ты? Следит за пленниками? Неужели у тебя нет дел поважнее?

Взгляд Вандерберка сдвинулся в сторону, прошёлся по всем клеткам до самого выхода, прежде чем резко вернуться к Ролу.

— Должно быть, тяжкая ситуация для вас, а? Веришь или нет, я искренне вам сочувствую. Вот такое предательство от Авангарда? Хе-хе. Первый раз всегда самый тяжёлый, м?

Рол не знал, что он слышал, но совсем не те ужасы, какие ожидал. Пока. И это, каким-то образом, вызывало больше тревоги.

— Ты, случайно, для своих не авторитет? Они к тебе прислушаются или как?

Рол не ответил.

Вандерберк кивнул, как если бы молчания ему хватило.

— Думаю, будь ты важным, то уже начал бы бороться. — Он щёлкнул пальцами. — А может это и к лучшему. Как думаешь, сможешь передать моё сообщение?

О боже. Но Рол всё ещё не знал, ни что делать, ни что говорить.

— Принимаю это как «да». Тогда передай своему главному, что я хочу начать переговоры. И что я открыт к прекращению огня. И, может быть, даже отпущу ваших пленников, если правильно разыграете карты. Сражаться не обязательно. Давай, передай пока это.

Рол не верил своим ушам. Этот человек, Вандерберк Избавления, известный за свою жестокость, злобу, и просто как самая большая тварь всего Элега, возможно превзошедший в этом Моргунова, хотел обсудить прекращение огня? Когда у него и так было огромное преимущество со всеми этими пленниками в руках?

Какая-то бессмыслица.

Но решать такое - не ума Рола дело.

— «Эм, Аруморо?»

— «Да?»

— «Я сейчас разговариваю с Вандерберком и он говорит, что хочет обсудить мирное решение проблемы»

— «Прости, что?»

Ему пришлось повторить, но даже после второго раза жнец всё ещё не был уверен, что правильно понял. И Рол не мог его за это винить.

— «... Ла-адно, эм, так, дай мне минутку», — сказал Аруморо. — «Нужно сообщить остальным»

— «Не спеши», — вздохнул Рол.

Спустя какое-то время Вандерберк начал терять терпение:

— Ну? Игра в молчанку не в моём вкусе, знаешь ли. Ты передашь моё сообщение или как?

Но даже на это Рол не хотел отвечать. На тот случай, если предложение тоже было просто игрой с его стороны, он не хотел признаваться ни в чём. Поэтому решил взять небольшую инициативу и спросить:

— А зачем тебе переговоры? Довольно необычная идея для человека из Избавления.

Энергичный настрой Вандерберка начинал сменяться раздражением:

— Ты спрашиваешь, чтобы потянуть время, или это вопрос от твоих старейшин?

— Немного того, немного другого.

Избавленец уставился на него.

Может, сейчас было не время для наглости. Рол просто не справлялся с собственным характером. Не тогда, когда он тут прижат. Так что можно было и повеселиться – чего терять.

— Слушай, чувак, твоя слава не переговорами множится. Ты правда веришь, что кто-то сразу возьмёт и поверит такому твоему предложению?

Взгляд Вандерберка прошёлся по толпе собирающихся вокруг тюремщиков, озадаченно разглядывающих его.

— Значит, от переговоров вы отказываетесь?

— Я этого не говорил. Но не без какого-нибудь логического объяснения такого внезапного, нехарактерного для тебя предложения. Трудно соглашаться на что-то, доверившись человеку из Избавления без причины, понимаешь?

— Нехарактерного? Да вы обо мне нихрена не знаете. Всё, что вы знаете, это слухи, распущенные Авангардом. Вы понятия не имеете, что для меня характерно.

— Ну, в этом тоже есть своя правда, но о тебе немало реальной жути говорят. Хочешь сказать, что это всё не правда?

Вандерберк снова прошёлся взглядом по невидимому контуру Рола – видимо в поиске глаз.

— Что ж. Кто может сказать, что правда, а что нет? Давай начнём с того, что вообще такое эта «правда»?

Да, он и вправду был больным уродом.

К счастью, наконец прибыли инструкции от Аруморо: «Спроси, какие у него условия».

— «Мы не можем ему доверять»

— «Это понятно. Просто спроси. И будь осторожен со словами. Ты сейчас говоришь от лица всех рейнлордов».

Аруморо умел надавить...

— «Хорошо...»

— «Если в чём-то неуверен, сначала спроси меня»

— «Ага»

Почему-то Ролу показалось, что он внезапно получил худшее повышение в мире.